

Итак, я стал что-то вроде их домашнего питомца. Внезапный ночной подъем и семейный совет вымотали всех, и они решили разойтись по своим комнатам, чтобы лечь спать. Самый младший уже задремал, средний же все время зевал. Все пошли спать.

Где же я буду спать? Пока я пытался найти ответ на этот вопрос, старшая сестра одернула меня и принялась рассказывать вкратце о семье. Во-первых, в семье было два родителя. Все знали их, как любящую пару, они очень много работали, чтобы обеспечить свою многодетную семью.

— Именно поэтому мы стараемся делать всё сами, за исключением некоторых случаев.

Также я узнал, что отец — обычный офисный служащий.

Человеком, в чьих руках была собрана вся власть этого дома, была их мама. Об этом можно было догадаться, просто вспомнив ситуацию, когда они решали, что со мной делать.

Еще мне стало известно, что их мама работает учителем в средней школе. Она часто задерживается на работе допоздна. И даже дома она все время погружена в мысли о работе. Девушка, которая вводила меня в дела семьи, была старшей дочерью, ее звали Чо Сон Хён. Ей 20 лет. Раньше она училась в школе, что находилась недалеко от дома, и часто приходила домой в перерывах между занятиями. Сейчас она учится в колледже, и, хотя занятия заканчиваются довольно рано, она приходит домой поздно, так как ходит на секции. Девушка рассказывала об этом как-то игриво.

Чо Чжун Хён — старший сын, который и подобрал меня. «Создатель проблем в семье...» — сказала сестра, нахмурившись. По ее словам, ему было 17 лет и ходил он в старшую школу Тэиль. Он чувствовал себя одиноко, как и все ребята в его возрасте и поэтому целыми днями слонялся по улицам. «Из-за шрамов, он может показаться странным, но благодаря ему, наша семья всегда держится вместе,» — сказала она. И в конце добавила: «Узнав его, ты поймешь, что в душе он самый настоящий ребенок...» Сестра говорила это с теплой улыбкой на лице. В этот момент она выглядела как настоящая старшая сестра.

Второй сын, Чо Дэ Хён, сейчас был в возрасте четырнадцати лет. Он все время дебоширил и хулиганил, в начальной школе он дразнил и издевался над девочками. По этой причине родителей часто вызывали в школу. Я наклонил голову, спросив:

— А не этот ли парень является настоящей проблемой?

— Да, он тоже доставляет немало хлопот, но Чжун Хён принципиально отличается от него. Я потом тебе подробнее расскажу, — добавила она.

И наконец, самый младший — Чо Мин Хён. Ему было шесть лет. Утром все уходили из дома, а этого малыша оставляли с соседями, чтобы те могли за ним присмотреть. «Но в будущем, скорее всего, этим будешь заниматься ты!» — сказала сестра и застенчиво улыбнулась. Хм, это верно. Если я буду тут жить, то именно с ним я буду проводить большую часть своего времени.

Закончив свой рассказ и размышляя о моих дальнейших отношениях с ее семьей, сестра улыбнулась и произнесла:

— Ну что ж. Уже поздно, давай-ка спать. На самом деле, я хочу рассказать тебе намного больше о Чжун Хёне, но невозможно все выложить за столь короткий промежуток времени.

— Но где я буду спать? — мне пришлось спросить напрямую, потому что сама она так и не

коснулась этой темы.

— Будешь спать в комнате Чжун Хёна. Подожди, пока он вернется. Я скажу, чтобы он постелил одеяла на пол. Я тоже хочу спать.

— Ага...

Спустя какое-то время Чжун Хён вернулся из ванной.

— Что? Почему ты еще не спишь?

Увидев нас с сестрой, сидящих вместе на диване, он нахмурился.

— Пошли спать, Счастливчик.

Говоря это, он потянул меня за руку так, чтобы я поднялся. «Хей, я бы тоже был не прочь помыться» — подумал я про себя. Потом сестра окрикнула парня:

— Эй, Чжун Хён, постели одеяла на полу для Счастливчика!

И не дожидаясь ответа, она ушла в свою комнату.

— Эмм... — только это я смог с трудом выдать из себя.

Над своей головой я чувствовал дыхание другого человека. Когда я открывал глаза, единственное, что я видел, — это грудь моего нового соседа. Мой нос был забит запахом этого человека настолько сильно, что было очень некомфортно. Из-за всей этой неловкости мне было трудно дышать.

— ...

Кто бы мог подумать, что ему взбредет в голову обнимать меня во время сна...

Прокручивая в голове все эти нелепые мысли, я пытался поднять голову, чтобы посмотреть на него. Но его подбородок так сильно давил на мою голову, что я просто не мог этого сделать. «Что не так с этим парнем? Неужели я на самом деле для него стал питомцем?»

...Этого просто не может быть...

С точки зрения здравого смысла такое было невозможно. Но даже если и предположить, что такое может произойти, как он может оставаться таким беспечным? в любом случае, я все еще человек. Причем такого же возраста, как и он! Как он мог додуматься спать со мной в обнимку? Если бы сейчас в комнату зашел кто-нибудь, то он бы подумал, что перед ним лежат два любящих друг друга гомосексуалиста.

— ...

Я никак не мог уснуть. Мой лоб упирался в его острую ключицу, это доставляло немало дискомфорта. Я чувствовал всем своим телом тепло другого человека. И, несмотря на усталость, мне не удавалось заснуть. Я все еще лежал в том же положении, что он положил меня в самом начале, как вдруг парень прижал меня к себе. Если мне придется спать так каждый день, то нужно хорошенько подумать, стоит ли тут оставаться... И я очень серьезно задумался. Но стало уже светать, и я провалился в глубокий сон.

— Я скоро вернусь...

Я проснулся от того, что кто-то шепчет мне эти слова на ухо. Что за?! Как долго я спал, что меня уже начали будить? Я открыл глаза и зажмурился от яркого света, сморщив лоб. Передо мной стоял парень с короткими волосами, у него были очень четкие черты лица. Кто этот парень? Глядя на мое лицо, которое все больше и больше хмурилось, он улыбнулся и погладил меня по голове. Странно, но мне это понравилось. И я снова закрыл глаза.

— Веди себя хорошо, Счастливчик!

«Счастливчик? Что за странное имя?» — подумал я и крепко заснул.

— Счастливчик! Просыпайся, Счастливчик!

На этот раз меня пытался разбудить другой человек. У него был очень тонкий голос, я не мог больше выносить его и открыл глаза. Я почувствовал невыносимое раздражение от такого пробуждения, ведь раньше меня редко так поднимали с постели. Когда я все-таки смог подняться и открыть глаза, то увидел перед собой маленького мальчика. Он смотрел на меня с широко открытыми глазами. Кто это? Я осмотрелся вокруг: странная обстановка, незнакомая комната, кровать...

— Ах...

Только сейчас я вспомнил, что случилось днем ранее. Точно! Меня взяли в этот дом, как домашнего питомца. И это было мое первое утро в этом доме.

— Хватит спать, вставай, Счастливчик. Поиграй со мной. На улице выпало много снега, ты знаешь? — этот малыш говорил очень дружелюбно.

Его имя... Чо Мин Хён? Его манера говорить выводила меня из себя. Как и любой малыш, он был очень наивен и чист. У него еще не было никаких предубеждений, поэтому он быстро и спокойно принимал за чистую монету все, что происходит вокруг. Даже если это было чем-то странным. Казалось, что ребенок действительно поверил словам его родственников, что я являюсь их домашним питомцем. Он стоял в обнимку с Патраски и смотрел на меня чистыми и ясными глазами. В этих глазах не было ни капли грязи.

Не найдя, что сказать, я быстро встал с кровати. Ведь я тут на время, поэтому нет ничего страшного, если я буду вести себя послушно. Я и в самом деле перестал воспринимать себя как человека, бездумно проводя время с ребенком и забывая обо всем на свете... Если бы я мог проводить так каждый день в этом доме, то это было бы очень даже не плохо. Я устал настолько, что не было даже сил размышлять обо всем происходящем.

— Счастливчик, будь осторожен! На улице очень скользко. — Наставлял меня Мин Хён с серьезным видом.

Наверное, именно это ему сказали взрослые сегодня утром. Хихикая, я последовал за ним. Он осторожно вышел из дома, держа одной рукой Патраски, а другой — меня. Когда он открыл дверь, я увидел, что на улице и впрямь идет снег. Не то, чтобы его выпало очень много, но его было достаточно, чтобы весь мир вокруг казался белоснежным.

— Пошли скорее, ребята!

Он сказал «ребята»...

Мин Хён как будто совсем забыл, что вообще-то меня попросили присмотреть за ним. Он гулял по саду, а его яркие глаза были широко открыты. Казалось, что он решил, будто это он должен заботиться о Патраски и мне. Когда я это понял, мне показалось все это немного смешным. Но в то же время в груди появилось какое-то теплое чувство.

— Уаааа... Холодно!

Но Мин Хён вскоре так увлекся снегом, что совсем забыл о нас. Как же просто устроены дети. Так как я был выше, Мин Хёну было неудобно держать за руку меня и одновременно Патраски. Первое время он неуклюже держал нас обоих, но потом его рука отпустила мою. Я посмотрел на свою руку, которая все еще была теплой от его прикосновения, затем смахнул снег с лестницы у входа и сел на нее. Было холодно, но терпимо. Я поднял взгляд на серое небо.

Школа... И все-таки я не пошел сегодня учиться. Интересно, что сейчас там происходит? Наверное, там все удивились моему отсутствию, ведь я еще ни разу не прогуливал уроки. Скорее всего, из школы будут звонить нам домой и спрашивать, не заболел ли я. Но даже если они позвонят, то никто не возьмет трубку, ведь в это время дома никого нет. Хм, может, мама не пошла на работу? Может... Она переживает?

Мне стало тяжело на сердце. Нет. Лучше не думать об этом. Не хочу думать о реальном мире. Я не ушел из дома навсегда. Скоро я вернусь. Поэтому, нечего думать обо всем этом сейчас. До сегодняшнего дня я терпел и усердно трудился. И... даже зная, что этот момент свободы продлится совсем недолго, я бы все равно убежал.

Каждый проходит через такие периоды. Когда все настолько сильно давит на тебя, что дальше так жить становится невыносимо. Периоды, когда ты хочешь все бросить, хочешь сбежать куда-нибудь. Думаю, что самая страшная форма такого состояния — это самоубийство. Но я не хотел умирать. Я просто хотел спрятаться от всего. Именно поэтому, период нахождения в этом доме был для меня своего рода наградой. Наградой для меня самого за то, что до сих пор я смиренно терпел.

Чжун Хён сейчас в школе, верно? Я старался переключиться. Да, отличная идея — подумать о моей жизни в этом доме. Мир моих снов. Мой волшебный мир. Мой хозяин, подобранный меня... Интересно, что он сейчас делает? Я мог лишь отрывисто вспомнить сегодняшнее утро. Рука, нежно гладившая мои волосы. Хоть он и выглядел довольно странным парнем, и его манера поведения смущала меня... мне нравилось это. Было приятно, что он относился ко мне с любовью.

— Счастливчик? Счастливчик?

Милые маленькие ручки мельтешили у меня перед глазами. Только тогда я очнулся от своих мыслей и снова начал видеть все перед собой. Мин Хён смотрел на меня очень обеспокоено. Его руки были ярко-красными, видимо, из-за того, что он играл в снегу без перчаток.

— ...

Я взял его руки в свои. Мин Хён уставился на меня с широко открытыми глазами. Хотя мои руки тоже были холодными, они все же были немного теплее рук малыша. Держа эти маленькие ручки, я прижал мальчика к себе. Стук маленького сердца успокаивал меня. Я замер и закрыл глаза.

— Хе-хе. Счастливчик, а ты теплый! — пробормотал Мин Хён, уткнувшись мне в грудь, и прижался еще сильнее. Однако вскоре я услышал кашель. Ой... Он простудился. Я открыл

глаза и хотел, было уже, завести его внутрь. Но вдруг я увидел пару белых кроссовок. Я поднял глаза.— ...

— ...?

Я увидел сердитое лицо, смотрящее на меня сверху. Это был второй сын. Что происходит? Почему он так злобно смотрит на меня? Мы встретились взглядами на мгновение. Мальчик по имени Чо Дэ Хён был одет в школьную форму, как будто он только что вернулся из школы. Видимо, я проснулся довольно поздно.

— Эй, маленький Хён. — Мин Хён повернулся к нему и вырвался из моих объятий. Он подошел к Дэ Хёну. Но тот резко толкнул приближающегося младшего брата.

— Ой...

— ...

Мин Хён упал спиной на заснеженную лестницу. Он вопросительно уставился на брата. Взгляд Дэ Хёна был настолько холодным, что было трудно поверить, что он был школьником. Потом Дэ переключился на меня.

— ...

Посмотрев на меня и не сказав ни слова, он прошел мимо и зашел в дом. Затем дверь закрылась со щелчком. Мин Хён, который до этого был в растерянности, заплакал. Но из дома не доносилось ни звука. Я не мог пошевелиться, как будто меня ударили по голове.

Когда Мин Хён заплакал, рядом с ним залаяла Патраски. Воцарился хаос. Снаружи дома было очень шумно, а внутри — мертвая тишина.

<http://bllate.org/book/14200/1251427>